

Глава 34. Су Цяньцы и собак нельзя пускать внутрь

Тан Мэнин заплатила: ее лицо скривилось, выдавая недовольство. Возвращение в игру не добавило молодой женщине радости-Су Цяньцы продолжала выигрывать. Раунд за раундом несколько последующих игр. Самым неприятным было подозрение, закрывшееся в голову Тан Мэнин, что Су Цяньцы специально ее обыгрывает.

"Я заканчиваю. Цяньцы всё время выигрывает пока здесь её муж. Мне за ней никак не угнаться",- грустно сказала одна из женщин.

"Это верно и я выхожу. Пойду пока посплетничаю с Шухуа",- отсеклась другая женщина.

Таким образом, игра закончилась, и Су Цяньцы обнаружила, что отыграла большую часть денег, которые до этого проиграла. Это радовало. Проиграла немного,- подумала девушка. Глазея по сторонам, она встретила взглядом с Ли Сыченем. Они сияли подобно черным звездам. Ни у кого больше не было таких.

В комнате горел свет, этот свет и поздний час, оторваться от любования Сыченем было сложно. Не так важно было, сколько раз она видела его до этого. В сознание всплыла мысль-воспоминание из прошлой жизни, когда Ли Сычен оставил для нее такие слова: Су Цяньцы и собак нельзя пускать внутрь! Это отрезвило девушку, она опустила глаза и выпалила: «Я пойду - отдам деньги маме» и пулей выскочила из комнаты. Сычен только прищурившись, посмотрел ей вслед.

Миссис Ли никогда не любила устраивать шумных дней рождения. Этот не был исключением: день прошёл за игрой в маджонг и болтовнёй с гостями. Когда они наконец ушли, а перед этим еще были проводы вместе с миссис Ли, Су Цяньцы почувствовала себя настолько усталой, что едва не падала в обморок.

Добралась до комнаты и сразу направилась в душ. Снимая одежду, Цяньцы снова заметила отметины на шее и ключице, напомнившие о прошлой ночи, да и ее киска еще немного болела. Она принялась тереть кожу, чтобы скрыть отметины, но они оказались равнодушны к ее действиям и нисколько не уменьшились.

В прошлой жизни Сычен оказался убежденным в том, что она накачала его наркотиками. Мужчина был готов ночевать в гостинной, лишь бы не проводить ночи с женой. Утром же он возвращался к себе, так благополучно и жил без нее. Все это устроила Тан Мэнин, а наивная Цяньцы ни о чем не догадывалась. Принимая «помощь» соперницы, девушка даже пыталась снова завоевать сердце Ли Сычена, не осознавая, что каждый совет Тан Мэнин лишь отдалял ее от этой цели. Непонимание нарастало снежным комом, и Сычену все больше и больше не нравилась супруга. Когда молодая женщина это поняла, было уже поздно.

Вздыхая о прошлом, Цяньцы насухо вытерлась полотенцем и заметила, что не взяла с собой одежду, чтобы переодеться. Расстроившись и по этому поводу тоже, девушка намотала на себя то, в чем пришла и направилась к двери. Ли Сычена поблизости не было, но молодая жена все равно стеснялась быть обнаженной. Приоткрытая дверь выдала, что в комнате кто-то шумит или что-то... Цяньцы насторожилась. В комнате точно кто-то был! Это не мог быть Ли Сычен, тогда кто же проник на место генерала?